

Яо Годзё происходила из побочной ветви Клана Годзё. Пусть она и родилась девушкой, в Клане Годзё, который теперь крепко держал в своих руках Годжо Хара, о былых предрассудках давно позабыли. Хара рассуждал прагматично: мужчины, женщины — какая разница? Работать на него будут все без исключения. Лодырям и бездельникам здесь не место, а дорогу уступят лишь тем, кто действительно на что-то способен.

Обладаешь талантом к магии — отправляйся на службу магом. Лишён дара — изволь прилежно учиться, получать диплом престижного университета и вливаться в ряды сотрудников Концерна Годзё. Его система была проста: никто не должен уйти от этой всеобщей мобилизации.

Примечательно, что многочисленные родственники, годами прозябавшие на задворках Клана Годзё без единого шанса проявить себя, вовсе не считали такую политику бесчеловечной эксплуатацией. Напротив, они едва ли не молились на Хару за предоставленную возможность наконец-то доказать свою полезность.

Яо была из их числа — преданная, благодарная и до глубины души обожавшая своего благодетеля.

Стоило Харе поинтересоваться, есть ли среди молодёжи подходящего возраста добровольцы для учёбы в Токийском магическом колледже, как она вызвалась первой. Оказаться в стенах школы, где некогда учился её кумир, да ещё и стать подопечной легендарного Сатору-сама — о большем член побочной ветви и мечтать не смел.

Правда, розовые очки, сквозь которые Яо прежде взирала на «Шесть глаз», разлетелись вдребезги в первую же неделю учёбы.

Никто не предупредил наивную девушку, что Сатору-сама, прославивший в Главном поместье Годзё высокомерным, холодным и неприступным гением, в неформальной обстановке окажется форменным шутом! Изводить собственных учеников дурацкими розыгрышами — ну разве это солидно для сильнейшего мага? И пусть другие твердили, что удостоиться внимания Сатору — великая честь, её хрупкая психика едва справлялась с подобным «везением». Публичный позор оставался позором, под каким бы соусом его ни подавали.

Спасало лишь то, что Сатору пакостил без разбора. Когда позорятся все хором, это вроде как и не позор вовсе. Только благодаря этой нехитрой философии Яо, утирая невидимые миру слёзы, находила в себе силы держаться.

Сегодня ей и её однокласснику по имени Ю Минагава поручили задание второго ранга. Она буквально за руку утащила парня к машине вспомогательного управляющего, стремясь покинуть территорию колледжа как можно скорее.

Мешкать было нельзя: с минуты на минуту Сатору-сама должен был вернуться с очередной горой свежескупленных сладостей, а это неизбежно означало новый раунд издевательств над несчастными студентами. Пусть эту чашу безмерной наставнической любви сегодня испивают другие — они свой лимит терпения исчерпали.

По меркам магического сообщества их поток выдался на редкость многочисленным — целых восемь человек. Однако семеро из них принадлежали к потомственным семьям магов, чьи фамилии гремели на весь мир. Единственным исключением, белой вороной и приёмным, пришедшим посреди года, оставался Ю Минагава.

Ходили слухи, будто Ю пережил нападение проклятого духа первого ранга. Вся его семья погибла, а сам он на волосок от смерти сумел пробудить талант мага. Продержавшись до прибытия Годжо Хару, парень не только спасся, но и получил протекцию: именно Хара настоял на его зачислении в первый класс Токийского магического колледжа.

Впрочем, выдающимися талантами Ю не отличался. Его врождённая техника была откровенно слабой — она лишь позволяла развивать колоссальную скорость при бегстве от опасности. Никакой пользы для товарищей, никакого урона врагам. Да и в ближнем бою парень был круглым нулём, отточив до совершенства лишь один-единственный навык — уклонение.

Из-за столь блёклых способностей и отсутствия благородного происхождения сверстники сторонились сироту-мага и наотрез отказывались брать его в команду. Лишь Яо, боготворившая Хару, перенесла свою симпатию и на спасённого им найдёныша. Из чистого уважения к выбору покровителя она вызвалась прикрывать Ю.

Со временем они превратились в постоянный тандем, и сегодняшнее задание второго ранга тоже предстояло выполнять вдвоём.

Сама Яо уже заслужила звание мага второго ранга и могла в одиночку одолеть проклятие полупервого ранга. Нынешняя миссия не сулила никаких неожиданностей — даже с балластом в виде необстрелянного напарника она должна была справиться играючи.

Автомобиль вспомогательного управляющего мягко затормозил у цели — заброшенного, заросшего бурьяном долгостроя. Тяжёлые, сизые жгуты проклятой энергии лениво вились над недостроенным остовом здания, выдавая присутствие твари задолго до того, как молодые люди переступили порог.

Накинув капюшон форменной куртки Токийского магического колледжа, Яо легко выпрыгнула на разбитый асфальт. Высокий конский хвост качнулся в такт движениям. Девушка выглядела собранной и решительной; её пальцы уверенно сжали рукоять длинного меча — проклятого орудия, верно служившего ей не первый месяц.

Следом за ней показался Ю. Своей нескладной фигурой, старомодной стрижкой под горшок и длинной чёлкой, почти полностью закрывающей затравленный взгляд, он производил впечатление человека робкого и крайне не уверенного в себе. Судорожно стискивая короткий

кинжал, он со страхом вглядывался в тёмные провалы оконных проёмов.

Заметив его мандраж, Яо подбадривающе улыбнулась:

— Да брось ты, не трусь. Обычное дельце второго ранга. Если что, я тебя прикрою.

Тёплая, открытая улыбка девушки уняла дрожь в его коленях. Ю кивнул и, сглотнув вязкую слюну, едва слышно прошептал:

— Я не подведу тебя, Яо.

Произнося её имя, он почувствовал, как сердце предательски пропустило удар. Парень втайне радовался, что в их классе учится несколько человек с фамилией Годзё — иначе у него никогда не нашлось бы приличного повода называть её просто по имени.

Кивнув в ответ, Яо уверенно зашагала к бетонной коробке долгостроя.

Она и не подозревала, что всего десятью минутами ранее в эти же бетонные лабиринты, преследуя скользкую тень серийного убийцы, ворвались двое незваных гостей.

Полагая, что внутри никого нет, Яо смело переступила порог. Едва её силуэт скрылся в полумраке, как оставшийся снаружи вспомогательный управляющий сложил пальцы в жесте и негромко произнёс слова ритуального заклęcia:

— Из тьмы явись, предвечной тьмы, скверну и прегрешения очисти.

Чернильно-чёрный купол медленно пополз по небу, отсекая здание от внешнего мира. Теперь случайные прохожие будут просто обходить это место стороной, не обращая внимания на грохот битвы и разрушения. Однако для тех, кто уже находился внутри — не важно, обладали они магическим даром или нет, — Завеса явила себя во всей своей пугающей, сверхъестественной красе.

Маленький мальчик в синем пиджачке, настигавший преступника на лестничных пролётах, вдруг споткнулся: вокруг стремительно сгустились сумерки. Он вскинул голову и обомлел от ужаса:

— Это ещё что за чертовщина?!

Гигантский купол, напоминающий пролитую в воздухе тушь, накрыл крышу здания. Зрелище никак не укладывалось в привычную научную картину мира.

Поравнявшийся с ним смуглый блондин в фартуке официанта тоже уставился на чернеющий небосвод. На лице его отразилась крайняя озабоченность.

— Это барьер, — сквозь зубы процедил мужчина. — Проклятье, здесь засел проклятый дух. Мы влипли прямо в эпицентр зачистки!

Мальчик удивлённо уставился на своего спутника:

— Господин Амуро, о чём вы говорите? Какие ещё маги? Какие проклятые духи?

Конону Эдогаве казалось, что его годами выстраиваемый рациональный мир трещит по швам и осыпается мелкой крошкой.

Тоору указал на углы лестничной клетки, где клубилась маслянистая чёрная дымка.

— Вон та гадость — миазмы проклятия. Обычные люди вроде нас способны рассмотреть её только внутри этой «Завесы». Здесь смертельно опасно, Конан. Нужно убираться, пока целы.

Тоору не знал, задерживает ли Завеса простых смертных, но его первоочередной задачей было увести мальчишку подальше от опасной зоны. В идеале — выйти к тем, кто этот барьер установил.

— Но как же убийца? — возразил Конан, упрямо нахмурившись. — Он ведь только что скрылся наверху!

Мальчик всё ещё отчаянно цеплялся за здравый смысл, подозревая, что Амуро просто пытается его запугать, чтобы в одиночку поймать опасного маньяка, державшего в страхе весь город.

Тоору заколебался. Будь он зелёным курсантом полицейской академии, он бы, не раздумывая, бросился на выручку любому прохожему — пусть даже тот совершил десяток зверских убийств. Но годы, проведённые под прикрытием в Чёрной организации под кодовым именем Бурбон, выжгли в нём юношеский идеализм. Становиться безрассудным героем ради маньяка, которого и так ждёт эшафот, он не собирался — слишком велики были ставки. Рисковать своей жизнью и безопасностью Конана ради подонка казалось верхом глупости.

Однако Конан не оставил ему времени на раздумья. Маленький детектив рванулся вперёд, скрываясь в лабиринтах бетонных перекрытий.

Тоору тихо выругался и бросился следом. Он мог наплевать на жизнь маньяка, но оставить без защиты Конана не имел права.

Они едва успели преодолеть первый лестничный пролёт, как окружающее пространство исказилось. Серый холодный бетон растаял без следа, и вместо него мужчины оказались посреди уютной, залитой мягким светом гостиной с тёплыми обоями и аккуратной мебелью.

Происходящее выходило за любые рамки разумного.

Тоору мёртвой хваткой вцепился в плечо остолбеневшего Конана:

— Не смей делать ни шагу! Я же говорил, это не шутки.

Конан судорожно сглотнул, пытаясь отыскать хоть какое-то рациональное объяснение:

— Господин Амуро... Может, мы надышались каким-то газом? И это... просто коллективный галлюциноз?

— Если тебе так проще думать, пусть будет галлюциноз, — мрачно отозвался блондин.

— Но...

— Ситуация паршивая. Мы заперты в иллюзии. И если нас здесь убьют, смерть будет самой настоящей. Наш единственный шанс — продержаться до тех пор, пока маги снаружи не уничтожат эту тварь.

Договорить он не успел.

Раздался оглушительный треск разрушаемого бетона. Иллюзия лопнула, словно мыльный пузырь, вернув их в суровую реальность недостроенного зала. Пыль ещё не успела осесть, когда сквозь пролом в стене уверенным шагом вошла та самая девушка с высоким хвостом. Её форменная одежда показалась Тоору смутно знакомой — точно такую же носили те странные люди из магического колледжа, с которыми ему доводилось сталкиваться раньше. За её спиной, испуганно озираясь, семенил напарник со смешной стрижкой под горшок.

Сама же тварь, породившая кошмарный морок, оказалась впечатана в противоположную стену. Омерзительное склизкое нечто с десятками хаотично извивающихся щупалец исходило яростным шипением.

Конан впервые в жизни увидел настоящего проклятого духа. Желудок детектива судорожно сжался — столь противоестественным и тошнотворным было это создание.

— Вытаскивай гражданских, — бросила Яо через плечо своему спутнику. — А я разберусь с этим проклятым духом.

Обнажив клинок, она стремительным росчерком рванулась к ревущей бестии.

Ю поспешил к застывшим у входа мужчинам:

— Быстрее, уходим отсюда! Здесь слишком опасно.

Тоору мгновенно сориентировался и подхватил Конана на руки, на бегу бросив короткое:

— Спасибо за помощь!

Они покинули опасную зону и выбежали на открытый воздух у подножия долгостроя.

Конан, у которого от обилия новой информации кружилась голова, всё же не забыл о цели их визита. Сквозь доносящийся изнутри грохот ударов он спросил:

— Пойдите! Вы больше никого там не видели? Мы с господином Амуро гнались за человеком, он зашёл сюда прямо перед нами!

Ю покачал головой:

— Забудьте о нём. Моя техника позволяет чётко различать проклятую энергию. Внутри были только вы двое. Больше никого живого там нет.

Врождённый дар Ю, изначально предназначенный для быстрого бегства, имел полезный побочный эффект: парень потрясающе тонко улавливал любые эманации энергии — как у монстров, так и у обычных людей. Именно эта чуткость помогла ему водить за нос духа первого ранга до прихода Годжо Хары. И если бы в здании оставался живой человек, Ю непременно почуял бы отголоски его эмоций. Раз этого не произошло — несчастный, скорее всего, уже расстался с жизнью.

Однако Конан, далёкий от тонкостей магического мастерства, упорствовал:

— Но мы же даже не проверили верхние этажи! Как можно делать такие выводы вслепую?

Видя его упрямство, Ю тяжело вздохнул:

— Ладно. Я проверю ещё раз, более тщательно.

Он сложил пальцы в печати, концентрируясь на невидимых потоках. Но едва техника активировалась, лицо парня мертвенно побледнело. Ю в ужасе обернулся к содрогающемуся от ударов зданию и закричал во весь голос:

— Яо! Берегись! Сзади!

Среди слабых эманаций он внезапно нащупал чудовищный, плотный сгусток силы, притаившийся в засаде прямо за спиной сражающейся девушки. И эта мощь намного превосходила возможности самой Яо. Обычный человек не мог обладать такой силой — это был враждебный проклятый маг.

Договорить он не успел. Враг среагировал мгновенно. Прогремел новый взрыв, бетонная стена разлетелась в крошку, и фигура Яо вылетела на улицу, тяжело рухнув на землю. Девушка зашла в кашле, сплёвывая кровь.

Ю, позабыв об инструкциях, бросился к ней:

— Яо! Ты цела?!

— Нормально, — прерывисто выдохнула она, отталкивая его руку и медленно поднимаясь на ноги. — Если бы не твой крик... я бы не успела укрепить тело проклятой энергией. Обошлось ушибами.

Сквозь клубы пыли медленно выполз побитый проклятый дух. На его уродливой голове, вальяжно скрестив ноги, восседал мужчина средних лет в тёмно-синем традиционном облачении. В руке он небрежно крутил длинный нож с багровым, будто запекшимся от крови лезвием.

— Не зря я подкинул эту игрушку тому ничтожеству, — ухмыльнулся незнакомец, любуясь багровыми бликами на стали. — Столько жизней загублено ради того, чтобы этот клинок наконец насытился. Проклятое оружие первого ранга... На чёрном рынке за такое отвалят не один миллион.

Даже Конан и Тоору теперь отчётливо видели зловещий чёрный туман, сочащийся из багрового клинка-проклятого оружия.

Конан протёр глаза, не веря собственному зрению. Его голос задрожал:

— Господин Амуро... Мне кажется, или от этого ножа исходят... крики о помощи?

— Тебе не кажется, — процедил сквозь зубы Тоору, не сводя глаз с противника. — Это проклятое оружие тех самых нераскрытых убийств.

Пазл сложился. Этот безумец сознательно передал проклятое оружие обычному человеку, чтобы тот проливал кровь невинных, тем самым закаляя и возвращая артефакт. Убить полтора десятка человек ради создания магической игрушки — жестокость этого ублюдка не знала границ.

Впрочем, предаваться праведному гневу времени не было. Тоору понимал: их шансы на выживание таяли с каждой секундой. Перед ними стояли двое измотанных подростков, едва вышедших из детского возраста. Без помощи извне им не выстоять против опытного проклятого мага.

Боковым зрением блондин заметил, как Ю, укрывшись за широкой спиной напарницы, судорожно пытается набрать какой-то номер на мобильном телефоне.

«Умные дети. Понимают, что в лоб не выстоят, и зовут на помощь»

Эта мысль принесла короткое облегчение.

Но облегчение длилось недолго.

В следующий миг невидимый удар буквально снёс Ю с ног, швырнув его на камни, а телефон в его пальцах разлетелся на мелкие осколки.

— Думали, я позволю вам позвать на помощь? — издевательски рассмеялся проклятый маг на крыше монстра.

— Ю! — вскрикнула Яо.

Ей ещё не доводилось сталкиваться с настолько изощрёнными приёмами. Атака врага была молниеносной и абсолютно невидимой. Понимая, что напарник беззащитен, девушка перехватила меч поудобнее и снова ринулась в бой, стараясь перетянуть всё внимание проклятого мага на себя и не дать ему добить раненого Ю.

Парню повезло — его отбросило ровно в ту сторону, где укрывались детективы. Тоору рванулся навстречу, подхватывая скользящее тело и гася инерцию удара, а Конан мгновенно нажал на кнопку своего высокотехнологичного ремня, выбрасывая огромный надувной мяч. Столкнувшись с упругой преградой, все трое покатались по земле, избежав смертельных травм о бетонные блоки.

Ю тяжело закашлялся, зажимая бок. Дышать было невыносимо больно — похоже, сломало пару рёбер.

— Спасибо... — прохрипел он, утирая выступившие слёзы. — Но расслабляться рано. Нам нужно срочно связаться с Сатору-сенсеем.

— Бесполезно! — покачал головой Конан, показывая экран своего гаджета. — Связи нет. Я пытался набрать полицию, но сеть заблокирована.

Тоору знал природу этого явления. Обычные мобильники внутри Завесы превращались в бесполезные кирпичи — для связи требовались особые, защищённые проклятой силой аппараты, которые производил Клан Годзё. Ни у полиции, ни у организации таких, разумеется, не водилось.

Ю слабо улыбнулся и вытащил из кармана брюк аккуратный розовый телефон:

— Не переживайте. Мобильник Яо у меня. К счастью, он уцелел.

Стиль боя Яо строился на стремительном сближении и насыщении оружия проклятой энергией. В пылу сражения её одежда часто превращалась в лохмотья, а гаджеты гибли первыми, поэтому она всегда отдавала свой телефон Ю перед началом зачистки. И сейчас она упрямо лезла под удары лишь с одной целью — отвлечь врага и дать напарнику драгоценные секунды на звонок.

Дрожащими пальцами Ю разблокировал девичий мобильник. Листая список контактов в поисках номера Сатору, он наткнулся на верхнюю строчку, подписанную лаконично: «Глава клана». Сердце парня затрепетало. Зачем искать учителя, когда можно обратиться напрямую к тому, кто спас ему жизнь и кого он почитал за истинного бога? Ю без колебаний нажал на вызов.

Прежде чем пошёл гудок, он успел отправить быстрое текстовое сообщение с координатами и описанием ситуации — на случай, если ублюдок на монстре заметит вспышку экрана и уничтожит и этот аппарат.

Едва сообщение ушло, Ю нажал кнопку вызова. Долгий гудок, второй... На том конце провода раздался спокойный, до боли знакомый голос Годжо Хары:

— Я уже на месте.

Словно тяжёлая плита свалилась с плеч молодого шамана. Вся тревога испарилась без следа. Там, на поле боя, Яо из последних сил отбивалась от наседавшего монстра и коварных невидимых ударов проклятого мага, но Ю больше не испытывал страха. В его душе царил абсолютный покой.

Потому что этот человек никогда не бросал своих слов на ветер.

Конан, сидевший вплотную к Ю, тоже расслышал короткую фразу из динамика. Он непонимающе нахмурился:

— Твой учитель... он действительно уже здесь?

Договорить он не успел. Из воздуха, прямо рядом с ними, соткалась высокая, невероятно

статная фигура в строгом чёрном пальто. Длинные, белые как свежавыпавший снег волосы мягкими прядями спадали на плечи незнакомца.

При виде этого сочетания — чёрное пальто и длинные светлые волосы — у Конана едва не случился инфаркт от внезапно обострившегося синдрома Джина. Сердце заколотилось в грудной клетке как сумасшедшее. Лишь секунду спустя детектив заставил себя успокоиться: нет, у того волосы были серебристыми, а не ослепительно-белыми, да и неизменной шляпы на пришельце не наблюдалось.

Преодолевая липкий страх, мальчик поднял взгляд на пришельца. Лицо мужчины пересекала плотная белая повязка, полностью закрывающая глаза.

«Он слепой? Или ранен?»

Но вопреки здравому смыслу Конан кожей ощутил пронзительный, невероятно острый взгляд, направленный прямо на него. Разум твердил, что сквозь ткань ничего невозможно разглядеть, но интуиция тактически отступала, вопя об обратном: этот человек видел его насквозь.

Конан по привычке нацепил на лицо свою фирменную маску наивного глуповатого ребёнка:

— Ой-ой-ой, дяденька, а почему у вас глазки завязаны? Они болят?

Вместо ответа незнакомец медленно поднял руку и плавным движением стянул белую ленту с лица.

Конан затаил дыхание. На него взглянули два невероятных, бездонных сапфира — очи небесной синевы, холодные, острые и пугающе глубокие. Мужчина изучающе рассматривал мальчика несколько долгих мгновений, словно препарируя его сущность взглядом, а затем его губы тронула едва заметная усмешка:

— А ты довольно забавный малый.

<http://bllate.org/book/19549/2004365>